

Чжи Сюаню по-настоящему не хотелось читать, как Жэньцзы описывает, что вытворял во сне с какой-то сладострастной красоткой. Это было бы слишком несовместимо с его физическим и эмоциональным благополучием чистого гея.

Задетый за живое холодностью Чжи Сюаня, Жэньцзы снова погрузился в уныние и депрессию.

Диван у Гу Сяошаня был очень мягким. Когда Жэньцзы на него ложился, то чувствовал себя так, словно падал на облако. Неожиданно, но он заскучал по теплу объятий Гу Сяошаня. Но это же явно был сон, как он мог ощущать тепло?

Размышляя об этом, Жэньцзы сильно расстроился. А затем, как и ожидалось, уснул.

Биологические часы Гу Сяошаня сместились. Уставший после перелета, он добрался до дома и увидел Жэньцзы, который растянулся на его изготовленном вручную диване и спал, совершенно не переживая о собственном имидже. Телевизор был включен, и сегодня по этому каналу показывали подборку фильмов Вонга Карвая. Гу Сяошань беспомощно вздохнул: - "Неудивительно, что он заснул, глядя на это".

Гу Сяошань встряхнул плед, что лежал на другом диване, и накрыл им Жэньцзы. Затем затолкал под него раскинутые в разные стороны конечности парня. К сожалению для него, Жэньцзы, должно быть, показалось, что под пледом слишком тепло, поэтому снова вытянул ноги, в итоге ударив по носу Гу Сяошаня. Тот оказался к этому не готов и принял удар. Потирая пострадавший нос, он порадовался, что тот был хорош от природы. Если б под раздачу такой силы попал искусственный нос, его бы сместило до самого уха! Он потер ладони, подумав: - "Этот парень действительно задирает нос (1)!"

Гу Сяошань вспомнил, как тяжело он трудился, лишь бы поскорее вернуться назад, и даже любезно накрыл его пледом, только чтобы это нечто ударило его прямо в лицо, неслыханное оскорбление! Но, несмотря на всю свою злость, Гу Сяошань просто не мог ни ударить, ни отругать этого парня, ему оставалось лишь, проглотив гнев, потащить свой багаж к себе в спальню. И все-таки, на полпути обернувшись и увидев свисающую из-под пледа ногу Жэньцзы, он не мог не подумать: - "Просто прими это как действие твоего ОКР (2)". Он вернулся обратно, запихнул ногу Жэньцзы под плед, хорошенько пристроив ее, и как следует завернул его самого.

Вечером Гу Сяошань тайком добавил в супчик Жэньцзы кориандр. Он был запечатан в пакетик, и после того, как проварится, его можно было просто вытащить и выкинуть. Поэтому с виду в супе было бы не найти и следа кориандра. Только после того, как лицо выпившего суп Жэньцзы позеленело, Гу Сяошань почувствовал себя отомщенным.

Жэньцзы ничто не насторожило, во-первых, потому что Гу Сяошань сам по себе был скрытным парнем, а во-вторых, потому что сам Жэньцзы был очень рассеян.

Причина его рассеянности также была кристально ясна. Его напарник по мокрому сну сейчас ел вместе с ним, и это было еще как странно. Теперь он не смел даже взглянуть Гу Сяошаню в

лицо. Заметное чувство вины, отражавшееся на его лице, заставило Гу Сяошаня насторожиться:

- Что ты на этот раз натворил?

- Эй, что еще за "на этот раз"? - недовольно ответил Жэньцзы. - Я, по-твоему, только и делаю, что творю что-нибудь?

Гу Сяошань лишь эмоционально вздохнул:

- Ладно, это больше не имеет ко мне ни малейшего отношения. Теперь у тебя есть старший брат, который может тебя прикрыть, и я тебе больше не нужен.

Жэньцзы только в последние годы узнал, что у него есть старший брат, Юй Юньтао. До сих пор в роли его старшего брата выступал Гу Сяошань - вот только Гу Сяошань частенько над ним подшучивал, поэтому нельзя было сказать, что он в полной мере проявлял "любовь и уважение, которые должны существовать между хорошими братьями".

Жэньцзы помешал рыбный суп и, глядя на эти молочного цвета круги, снова почувствовал, что засыпает. При виде того, как Жэньцзы изо всех сил старается удержать глаза открытыми, Гу Сяошань удивился:

- Я действительно тебе поражаюсь. Ты уже половину дня проспал, но все еще хочешь спать.

Жэньцзы почувствовал, что на него смотрят свысока, и поспешно принялся объяснять:

- Я слишком много проспал, потому меня клонит в сон. Разве не слышал? Чем больше спишь, тем более сонным становишься!

Гу Сяошань возразил:

- Если мало спишь, тоже становишься сонным. Чем больше ты спишь, тем больше тебе хочется спать. А когда ты спишь еще больше, хочешь спать еще больше. А затем ты все больше и больше спишь. Похоже, на самом деле ты вообще не просыпаешься.

Жэньцзы не нашелся, чем ответить ему.

Однако, благодаря насмешкам Гу Сяошаня, Жэньцзы постепенно смог вернуться к своему обычному поведению рядом с ним и больше не вел себя так неестественно.

После ужина Гу Сяошань, собрав со стола посуду, сложил ее в раковину. Уборщица, что

работала на неполный рабочий день, должна была прийти завтра. Помыв руки, Гу Сяошань достал подарок, который поначалу собирался еще немного придержать - вероятно, почувствовав, что у Жэньцзы плохое настроение. Гу Сяошань спрашивал себя, уж не Ян Ишань ли тому виной? Неужели она того стоит? Через пару месяцев он даже не вспомнит, как ее звали.

Гу Сяошань небрежно спросил:

- Ты все еще думаешь о Ян Ишань?

Жэньцзы удивился:

- Какой еще Хань?

"Похоже, и пары месяцев не понадобилось..." - Гу Сяошань был в шоке.

Гу Сяошань бросил на колени Жэньцзы бархатную коробку:

- Подарок!

Жэньцзы уже привык к тому, что время от времени Гу Сяошань ему что-то дарил, поэтому не удивился. Однако всякий раз, получая подарок, он радовался, словно ребенок. Вот и сейчас, мигом позабыв о своем унынии, он радостно открыл коробку. В ней оказалось нечто золотое и блестящее. Это нечто одновременно напоминало чашу и ей не казалось.

- Что это?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Это ты!

Жэньцзы нахмурился:

- Я - чаша?!

- А разве не ты золотая чаша семьи Юй?

- А? Так вот на что похожа золотая чаша? - Жэньцзы был потрясен.

Гу Сяошань кивнул.

- Действительно, я тоже впервые увидел настоящую золотую чашу. Случайно наткнулся на нее на выставке и сразу же подумал о тебе. А раз уж стоила она не слишком дорого, я привез ее для тебя. Если захочешь, сможешь теперь пить из нее свое вино.

Жэньцзы очень позабавил этот легендарный золотой потир. Будто получивший новую игрушку ребенок, он безостановочно с ней возился - и в итоге ее повредил. По краям золотой чаши шел замысловатый узор и золото там было тоньше. Жэньцзы так неосторожно дергал ее, что погнул края. Он забеспокоился:

- Она согнулась...

"□ Золотая чаша согнулась".

"А □ я = золотая чаша".

"□ Я согнулся"

"Это что, знак?"

Жэньцзы метался между мыслями о материальном и нематериальном.

Гу Сяошань смотрел шоу по телевизору. Ошеломленное выражение на лице Жэньцзы привлекло его внимание, но он тут же заметил поврежденный край золотой чаши и тихо вздохнул. Ему оставалось только утешить его:

- Все в порядке, эта вещь не особо и дорогая. Мы всегда сможем купить еще одну.

- Сколько она стоит? - подняв голову, спросил Жэньцзы.

- Примерно как эти отстойные часы, что ты носишь.

Жэньцзы посмотрел на Daytona на своем запястье и встревожился:

- Что? Эта бредовая чаша стоит миллион юаней? И она все равно так ужасна?!

Гу Сяошань с презрением ответил ему:

- Ты лучше посмотри на свои часы, они настолько уродливы, но все равно стоят миллион. Эта золотая чаша - произведение искусства, и я все еще считаю, что она дешево мне обошлась.

Жэньцзы отказался это признать. Он очень гордился тем, что ему удалось заполучить эту вещь от Daytona Rainbow. Он решил найти часы в интернете и прочитать Гу Сяошаню, как их высоко оценивают в отзывах, чтобы расширить его кругозор. однако стоило ему набрать в поисковике "rainbow" (англ. "радуга"), как вылез "радужный флаг (3)", а следом "гомосексуализм". И на Жэньцзы снова напало философское настроение. "На самом деле мои часы - символ гомосексуализма?.."

Дело было не только в том, что он согнул золотую чашу, его брат тоже согнулся, и его лучший друг согнулся, и ему снилось, что он сам согнулся... Как будто Небеса хотели ему этим что-то сказать...

"Может, мне было суждено стать геем?"

Как и следовало ожидать, подумав об этом какое-то время, Жэньцзы заснул.

Гу Сяошань подозревал, что у Жэньцзы на самом деле были кое-какие проблемы с головушкой. Но если хорошенько подумать, то и у него самого с ней было не все в порядке - ведь он вечно ему потакал.

Это определенно было нечто из разряда пороков.

---

1. В китайской фразе нет местоимений, так что ее можно понять двояко: и задирает нос сам, и задирает нос ему.

2. ОКР - обсессивно-компульсивное расстройство - когда не можешь что-то не сделать, порой доходящее до крайности.

3. Оказывается, радужный флаг или "Прайд-флаг" - символ движения геев и лесбиянок.

<http://bllate.org/book/14820/1320347>